

Минда, которая уже была полусонной, почувствовала лёгкое волнение. В темноте она подняла глаза и увидела чистый, гладкий подбородок Тан Чжао. Не в силах сдержаться, она слегка приподнялась и поцеловала его. Это не было игрой воображения Тан Чжао — после потери памяти Минда стала более раскованной, чем прежде, или, возможно, узнав её истинную сущность, перестала сдерживаться.

Заметив, что Тан Чжао снова напряглась, Минда с удовлетворением улыбнулась и, довольная, снова погрузилась в сон.

На следующее утро Тан Чжао и Минда встали рано. События прошлой ночи не изменили их планов, и они всё ещё собирались вызвать гарнизон, чтобы быстро решить проблему — каковы бы ни были замыслы уездного начальника Ли, схватить его было самым простым решением.

После быстрого завтрака Минда спросила:

— Нужно ли подождать Лянь и сообщить ей?

Тан Чжао вспомнила, как Лянь Цзинъюэ сопровождала её в уездную управу, а также о том, что в её комнате осталась Ван Инцю, всё ещё не оправившаяся от потрясения. Она покачала головой:

— Нет, мы уже договорились вчера, не будем тратить время на ожидание.

Минда обрадовалась, её глаза засветились, и она, подойдя, взяла Тан Чжао под руку:

— Тогда пошли сейчас же.

Маленькая принцесса не скрывала своих чувств, и Тан Чжао, видя её ревность, невольно улыбнулась, и тяжёлое настроение немного развеялось:

— Хорошо, пошли.

Они взяли лошадей из конюшни. Минда всё ещё не оправилась от ран, поэтому они снова ехали вместе. Выехав из города, Минда села перед Тан Чжао и, указав на запад, сказала:

— В тридцати ли к западу от города находится лагерь гарнизона Пинляна.

Тан Чжао удивилась, взглянув на Минда. Они обе были новичками в Пинляне, и Тан Чжао только недавно узнала от Лянь Цзинъюэ, что гарнизон находится в западном пригороде. Но Минда тогда не была рядом, и они не обсуждали это раньше. Откуда же она знала?

Пока она размышляла, Минда, словно почувствовав её недоумение, не оборачиваясь, пояснила:

— Вчера я спросила у людей. Гарнизон Пинляна недалеко, мы можем поехать туда пораньше.

Тан Чжао кивнула, отвлеклась и, потянув за поводья, больше не задавала вопросов.

Тридцать ли — не такое уж большое расстояние. Пешком это заняло бы полдня, но на лошади они добрались бы за полтора часа. Увидев вдали лагерь и солдат в доспехах, патрулирующих территорию, они почувствовали некоторое облегчение.

Тан Чжао остановила лошадь и спросила Минда:

— Может, ты подождёшь здесь, а я возьму жетон и вызову войска?

Жетон для вызова войск был крайне важен, но между Тан Чжао и Минда не было вопроса доверия. Тан Чжао предложила это, чтобы не подвергать Минда опасности, а та, отказываясь, даже не задумалась о возможной измене:

— Нет, пойдём вместе.

Тан Чжао подумала и не стала настаивать, кивнув, и они направились к лагерю.

Ещё издали их заметили патрульные. Один из солдат поднял оружие и предупредил:

— Военный лагерь! Посторонним вход запрещён! Уходите!

Тан Чжао натянула поводья, лошадь замедлила шаг, а Минда достала жетон и, подняв его, сказала:

— Позовите вашего генерала.

Не все солдаты умели читать, но они обладали достаточной проницательностью. Внимательно рассмотрев жетон и оценив внешний вид прибывших, командир отряда махнул рукой одному из своих людей:

— Позови генерала.

В таком маленьком городе, как Пинлян, генерал гарнизона был мелким чиновником шестого или седьмого ранга, командующим тысячью солдат. Называть его генералом было даже лезть. Однако даже такой человек обычно не принимал всех подряд. Благодаря недавнему покушению на старшую принцессу, гарнизон был мобилизован для её поисков, поэтому патрульные без колебаний пошли за генералом.

Вскоре генерал появился. В доспехах он выглядел неожиданно подтянутым и, увидев их издали, громко спросил:

— Кто вы такие и зачем пришли в мой лагерь?

Минда снова показала жетон и сказала:

— Жетон здесь. Мы вызываем гарнизон Пинляна.

Генерал удивился, затем подошёл ближе и, убедившись в подлинности жетона, стал серьезнее. Он отдал воинское приветствие:

— Кто вы такие и для чего вызываете гарнизон?

Тан Чжао достала документ с печатью старшей принцессы, написанный накануне, и протянула его:

— Генерал, не задавайте вопросов. Просто выполняйте приказ.

Увидев печать, генерал напрягся, и его сомнения рассеялись. С этим документом, кто бы ни стоял перед ним, в случае чего ответственность ложилась на старшую принцессу. Поэтому он больше не стал раздумывать и сказал:

— Следуйте за мной в лагерь. Я соберу войска, и мы отправимся с вами.

Тан Чжао и Минда обменялись взглядами, оценивая генерала. Убедившись, что его намерения чисты, они согласились. Тан Чжао слезла с лошади и, ведя её за собой, осторожно завела разговор с генералом.

Дом герцога Дина был связан с военными, и Тан Чжао привыкла общаться с военными. За короткий путь до лагеря она узнала многое и немного успокоилась насчёт генерала.

Как только войска будут собраны, они вернутся в Пинлян, и ситуация изменится.

Местный гарнизон, конечно, не мог сравниться с элитными войсками столицы. Хотя в Пинляне было всего около тысячи солдат, на их сбор и вооружение ушло целых пятнадцать минут. Тан Чжао была немного раздражена такой медлительностью, но, осмотрев гарнизон вместе с Минда, убедилась, что солдаты выглядели бодро.

Тан Чжао тихо сказала Минда:

— Этих солдат должно хватить, чтобы напугать наших врагов.

Минда кивнула в ответ. По сравнению с императорской гвардией, сопровождавшей старшую принцессу, гарнизон Пинляна, конечно, был слабее. Но они не были глупы и не стали обсуждать это при посторонних.

Тем временем заместитель генерала спросил:

— Генерал, зачем снова собирать войска? Разве старшую принцессу уже не нашли? Что мы будем делать с этими силами?

Генерал пожал плечами:

— Откуда я знаю? Они пришли с жетоном и документом с печатью старшей принцессы. Мы просто пойдём с ними.

Он говорил небрежно, привыкнув выполнять приказы, но в глазах заместителя мелькнул странный блеск.

Через некоторое время войска были готовы, и генерал повернулся к Тан Чжао. Та подошла и сказала:

— Спасибо, генерал. Не будем терять времени, отправляемся.

Генерал не ожидал, что она даже не уточнит цель, но, встретив её взгляд, не стал спрашивать и просто кивнул:

— Хорошо.

Затем он поднялся на импровизированную трибуну и отдал приказ о выступлении.

Всё шло гладко, и никто не сбежал в Пинлян, чтобы предупредить врагов. Тан Чжао и Минда немного расслабились.

Тан Чжао взяла лошадь и сказала:

— Пошли. Если всё пойдёт хорошо, мы успеем к ужину.

Минда обрадовалась, но, когда она уже собиралась сесть на лошадь, Тан Чжао вдруг остановила её:

— Подожди.

Минда сразу же замолчала и, следуя взгляду Тан Чжао, увидела, что лошадь беспокойно перебирала копытами. Это была временная лошадь, и они обе мало её знали. Однако, учитывая раны Минда, Лянь Цзиньяо выбрала спокойную кобылу, которая раньше никогда так не вела себя.

Принцесса, выросшая во дворце, хоть и казалась наивной, но знала о тайных уловках. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что что-то не так, и она отступила на два шага:

— Брат Атин...